

Институционализация губернских судебных учреждений в губерниях Российской империи при Екатерине II

Аннотация. В статье изучаются особенности институционализации судебных учреждений губернского уровня, созданных Екатериной Великой в ходе реализации административно-судебной реформы и функционировавших на основе Учреждений для управления губерний Всероссийской империи.

Автор излагает свой взгляд на проблему периодизации этапов административно-судебной реформы, устанавливает систему судебных органов губернского уровня, попутно вводя их классификацию по сфере деятельности, сословной принадлежности и сфере территориальной подведомственности дел.

Отмечается, что на уровне губернии могли создаваться по одной палате гражданского и уголовного суда, один губернский магистрат и такое количество верхних расправ и верхних земских судов, какое требовалось в зависимости от численности населения в губернии.

Устанавливая особенности структуры и функционирования судебных учреждений, автор приходит к выводу о том, что их личный состав не всегда соответствовал требованиям, предъявляемым законодателем к классному чину.

Ключевые слова: губернское управление, губернская реформа, административно-судебная реформа, судебная реформа, судебное управление, судебная система, судебные палаты, всесословные судебные учреждения, сословные судебные учреждения, губернский магистрат, верхний земский суд, верхняя расправа.

DOI: 10.17803/1994-1471.2019.99.2.011-022

Империя Екатерины II, помимо прочих великих свершений, в истории государства и права России часто связывают с административно-судебной реформой 1775 г.

Основной идеей такой реформы явилась мысль перенести функции административного

и судебного управления с центрального уровня на уровень отдельных губерний. Такой шаг, с одной стороны, обрек систему центральных коллегий, созданную Петром I, на уничтожение, а с другой стороны, через сокращение количества и компетенции коллегий дал импульс станов-

---

© Страхов С. Е., 2019

* *Страхов Сергей Евгеньевич*, преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Западного института (филиала) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), соискатель кафедры истории государства и права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

strakhov@inbox.ru

160000, Россия, г. Вологда, ул. Марии Ульяновой, д. 18

лению министерской системы управления, что к 1802 г. вылилось в создание вместо коллегий 8 министерств.

Основным программным документом реформы стали Учреждения для управления губерний Всероссийской империи, принятые в 1775 г.¹

Следует отметить, что в историографии наименования этого нормативного документа встречаются как во множественном числе (по большей части — у наших современников, например у И. А. Исаева², Ю. П. Титова³, Н. А. Омельченко⁴), так и в единственном («Учреждение о губерниях»). Последнее характерно в основном для исследований XIX — начала XX в., например для работ В. О. Ключевского⁵, Н. М. Коркунова⁶, Ю. В. Готье⁷ и других.

По мнению многих исследователей, реформы местного управления Екатерины II, в которые традиционно включают и ее судебную реформу, являются одним из самых важных направлений ее законотворческой деятельности, или, по меткому выражению Т. Л. Мигуновой, «центральной темой» ее правления⁸.

Это утверждение позволяет ученым выделять в правлении Екатерины Великой несколько периодов, связанных с реформами местного управления и суда. Так, дореволюционный ис-

следователь В. Г. Григорьев выделяет 3 этапа: подготовительный этап (до 1775 г.), связанный с подготовкой Наказов 1767—1768 гг. и деятельностью Уложенной комиссии, период проведения реформ (1775—1785), начавшийся принятием Учреждений для управления губерниями Всероссийской империи и окончившийся изданием Грамот на права и выгоды городам Российской империи, а также на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства, более известных соответственно как Жалованная грамота городам⁹ и Жалованная грамота дворянству¹⁰, и период реализации установленных законоположений (с 1785 г.)¹¹.

Вышеупомянутая Т. Л. Мигунова, в целом соглашаясь с В. Г. Григорьевым, расширяет и уточняет его периодизацию, выделяя 4 периода в деятельности Екатерины Великой по преобразованию административных и судебных учреждений Российской империи: первый этап — подготовительный (до 1775 г.), второй этап — с 1775 по 1781 г., третий — с 1781 по 1785 г., четвертый — с 1785 по 1796 г.¹²

В основу деления этапов положены примерно те же соображения, которые высказывались В. Г. Григорьевым, но развитие и уточнение Т. Л. Мигуновой периодизации В. Г. Григорьева заключается в том, что второй этап (1775—

¹ Учреждения для управления губерний Всероссийской империи от 7 ноября 1775 года // ПСЗРИ. С. I. Т. XX. № 14392.

² См., например: Исаев И. А. История государства и права России : учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юрист, 2004.

³ См., например: Титов Ю. П. Хрестоматия по истории государства и права России. М. : Проспект, 1997.

⁴ См., например: Омельченко Н. А. История государственного управления : учебник для бакалавров. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2014.

⁵ См., например: Ключевский В. О. Курс русской истории. СПб., 1904.

⁶ См., например: Коркунов Н. М. Русское государственное право. СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1909.

⁷ См., например: Готье Ю. В. История областного управления от Петра I до Екатерины II. М., 1913. Т. 1.

⁸ Мигунова Т. Л. Административно-судебная и правовая реформы Екатерины Великой: историко-правовой аспект : дис. ... д-ра юрид. наук. Владимир, 2008. С. 241.

⁹ Грамота на права и выгоды городам Российской империи // Российское законодательство X—XX вв. : в 9 т. Т. 5 : Законодательство периода расцвета абсолютизма / отв. ред. Е. И. Индова. М. : Юрид. лит., 1987. С. 68—129.

¹⁰ Грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства // Российское законодательство X—XX вв. С. 23—53.

¹¹ Григорьев В. Г. Реформа местного управления при Екатерине. СПб. : Русская скоропечатня, 1910. С. 99.

¹² Мигунова Т. Л. Указ. соч. С. 241—244.

1785 г., период проведения реформ), разбит Т. Л. Мигуновой на два самостоятельных этапа: второй (1775—1781 гг.) и третий (1781—1785 гг.). Связано это с тем, что Т. Л. Мигунова выделяет в отдельный этап принятие Устава благочиния и Жалованных грамот, ссылаясь на то, что принятие указанных нормативных актов явилось продолжением реформы в контексте развития сословного законодательства¹³.

В контексте исследования мы сделаем акцент на судебные преобразования в рамках административно-судебной реформы Екатерины Великой и в связи с этим выделим три этапа развития законодательства о судоустройстве в этот период: подготовительный (с 1767 по 1775 г.), этап нормотворчества (с 1775 по 1780 г.), этап реализации нормативно установленных судебных преобразований (с 1780 по 1796 г.).

Временные рамки указанных этапов обусловлены следующим.

Первый этап, названный нами, как и иными исследователями, подготовительным, связан с деятельностью Уложенной комиссии и изданием Екатериной Великой Наказа в 1767 г., в котором изложены основные идеи преобразования, в том числе и судебной части, в Российской империи.

Строго говоря, Манифест о созыве уложенной комиссии был издан Екатериной 14 декабря 1766 г.¹⁴, но мы, принимая во внимание протяженность исторических процессов и тот факт, что основную свою деятельность Комиссия начала в следующем году, все же обозначим годом начала подготовительного этапа 1767 г.

Конец подготовительного этапа и начало следующего, поименованного нами как «этап нормотворчества», связаны с изданием 7 ноября 1775 г. Учреждений для управления губерниями Всероссийской империи — основополагающего, как уже указывалось выше, акта судебно-административной реформы Екатерины. Хронологическая протяженность данного этапа связана с тем, что указанные Учреждения были изданы

в два этапа. Первая часть, в которую вошли все основные положения, — 7 января 1775 г., вторая, в которую вошли три главы, регулирующие создание надворных судов в Москве и Санкт-Петербурге и особенности их взаимодействия с административными учреждениями — 4 января 1780 г. На этом этап нормотворчества, на наш взгляд, следует считать завершенным, поскольку все остальные действия, в том числе создание 40 губерний в 1781 г. как событие, на которое Т. Л. Мигунова указывает как на окончание нормотворческого этапа¹⁵, происходили уже на основании и во исполнение ранее принятого основополагающего акта — Учреждений о губерниях.

Этап реализации нормативно установленных судебных преобразований (1780—1796) ознаменовался созданием в Российской империи судебных учреждений в соответствии с Учреждениями для управления губерниями Всероссийской империи. Конец этого этапа связан со смертью Екатерины II 6 ноября 1796 г. На этом закончился период Екатерининских судебных реформ, но не окончилось дальнейшее преобразование судебной системы.

Остановимся подробнее на системе судебных учреждений в соответствии с Учреждениями для управления губерниями Всероссийской империи.

Для наилучшего уяснения сути вопроса предлагается сначала ввести классификацию судебных органов и затем обозначить правовой статус каждого судебного органа.

Систему судебных учреждений времен Екатерининской судебной реформы, на наш взгляд, можно классифицировать по трем основаниям: по сфере деятельности, по сфере территориальной подведомственности и по сословному признаку.

По сфере деятельности выделялись общие суды (уездный суд, нижний и верхний земские суды, городской и губернский магистрат, нижняя и верхняя расправы, палаты гражданского

¹³ Мигунова Т. Л. Указ. соч. С. 244.

¹⁴ Указ «Об учреждении в Москве Комиссии для сочинения проекта нового Уложения и о выборе в оную депутатов» от 14 декабря 1766 года // ПСЗРИ. С. I. Т. XVII. № 12801.

¹⁵ Мигунова Т. Л. Указ. соч. С. 242.

и уголовного суда, Правительствующий сенат в лице кассационных департаментов) и специальные суды (словесный суд и ратуша, рассматривавшие торговые дела, дворянская опека и сиротский суд, ведавшие устройством судеб беспризорников, и совестный суд — некий аналог «судов справедливости», существующих в странах англосаксонской правовой семьи).

По сфере территориальной подсудности выделялись три уровня судов: уездный, губернский и общероссийский.

К уездному уровню относились: городской магистрат, нижний земский суд, уездный суд, нижняя расправа, сиротский суд и дворянская опека, к губернскому уровню — губернский магистрат, верхний земский суд и верхняя расправа, а также совестный суд и палаты гражданского и уголовного суда.

На общероссийском уровне действовал только лишь Правительствующий сенат в лице кассационных департаментов.

Обусловлено это основание классификации тем, что в соответствии с Учреждениями о губерниях городской магистрат, земский суд (нижний земский суд), уездный суд создавались по одному органу на уезд, а нижние расправы — в количестве, определяемом губернатором. Соответственно их число в отдельно взятой губернии должно было быть сопоставимо с числом уездов. На губернском же уровне допускалось существование одного суда губернского уровня на губернию (за исключением верхнего земского суда, губернского магистрата и верхней расправы).

Следовательно, в каждой губернии существовала одна палата уголовного суда, одна палата гражданского суда и такое количество верхних расправ и верхних земских судов, какое требовалось в зависимости от численности населения в губернии.

Наконец, в качестве органа, осуществлявшего высшую судебную власть, выступал Правительствующий сенат в лице кассационных департаментов, который, естественно, был создан в единственном числе.

Другое основание классификации — сословный признак — позволяет нам выделить сословные суды (городовой и губернский магистраты,

нижний и верхний земские суды, нижняя и верхняя расправы, сиротский суд, дворянская опека) и бессословные судебные органы (палаты гражданского и уголовного суда, совестный суд и Правительствующий сенат).

Эта классификация основана на ярко выраженном признаке сословности судебной системы Екатерины Великой, проявляющемся в том, что для разных категорий населения на уездном и частично губернском уровне были созданы различные суды, а к бессословным судам относилось лишь одно звено на губернском уровне и единственное звено на общероссийском уровне.

Учитывая сложность для восприятия двух не связанных между собой оснований для классификации, целесообразно, на наш взгляд, предложить классификацию смешанную:

- сословные уездные судебные учреждения, к которым мы отнесем нижний земский суд, дворянскую опеку, уездный суд, городской магистрат, сиротский суд, нижнюю расправу, а также ратушу и словесный суд;
- сословные губернские судебные учреждения, к которым относятся верхний земский суд, губернский магистрат и верхняя расправа;
- бессословные губернские судебные учреждения: палата гражданского суда и палата уголовного суда, совестный суд;
- бессословные общероссийские судебные учреждения: Правительствующий сенат в лице кассационных департаментов.

Рассмотрим структуру, компетенцию и порядок взаимодействия всесословных судебных учреждений, к каковым относились палаты гражданского и уголовного суда, более подробно.

В каждой губернии учреждалась палата уголовного суда. В палате уголовного суда «...заседает председатель один, два советника и два ассессора». Аналогичным образом в каждой губернии учреждалась палата гражданского суда, в которой состоял один председатель, два его советника и два ассессора (ст. 8—9).

Назначение председателей палат осуществлялось монархом по представлению Сената: «...председателей палат... Сенат, избирая достойных людей на каждое порожнее место, по два,

внесет о том доклад императорскому величеству, и ожидает повеления» (ст. 60). Советники и ассессоры палат назначались Сенатом самостоятельно, без согласования с монархом (ст. 61).

Статус председателя, советников и ассессоров палат гражданского и уголовного суда определялся в соответствии со ст. 48—51 Уложения о губерниях.

Председатель палаты уголовного суда, председатели палаты гражданского суда «...буде чина выше того не имеют, считаются, в пятом классе за уряд, пока в должности пребывают...». Советники же палат уголовного и гражданского суда пребывали в шестом классе, если, по аналогии с председателями палат, не имели чина выше.

Для ассессоров палат уголовного и гражданского суда было установлено подобное же правило, но пребывали они в восьмом классе. В соответствии с Табелью о рангах, к пятому классу относился гражданский чин статского советника, к шестому — коллежского советника, а к восьмому — коллежский ассессор¹⁶.

Примечательно, что в период введения в действие Учреждения о губерниях все эти чины давали право не только на личное, но и на потомственное дворянство, при этом коллежский ассессор был первым чином в Табели о рангах, с которого начиналась такая возможность. Лишь в 1845 г. чин коллежского ассессора перестал давать право на потомственное дворянство, такое право сохранилось за чинами на-

чиная с надворного советника (седьмой класс), а с 1856 г. — за чинами начиная с коллежского советника (шестой класс)¹⁷.

Интересно отметить, что численный состав палат не всегда соответствовал требованиям, предъявляемым законодателем к классному чину.

Рассмотрим указанный феномен на примере Вологодской губернии.

Так, председатель Вологодской палаты уголовного суда в 1853—1856 годах¹⁸ Е. И. Завистьцкий состоял в чине коллежского советника, который, в соответствии с Табелью о рангах, относился к шестому классу, а не к пятому, как того требовали Учреждения о губерниях.

Преемник Е. И. Завистьцкого, А. И. Олешов, начиная службу в качестве председателя Вологодской палаты уголовного суда в 1860 г., также состоял в чине коллежского советника¹⁹, получив необходимый для занятия этой должности чин статского советника только в 1864 г.²⁰ и пробыв в ней вплоть до 1866 г.²¹, когда покинул пост председателя Вологодской палаты уголовного суда в связи с ее реорганизацией.

Что же касается Вологодской палаты гражданского суда, ее бессменный с 1853 по 1866 г. председатель, П. Д. Пузыревский-Пузан, начал службу в чине надворного советника (седьмой класс против необходимого пятого)²², получил чин коллежского советника (шестой класс) в 1860 г.²³, а необходимый чин статского советника (пятый класс) в 1861 г.²⁴, при том что това-

¹⁶ Табель о рангах всех чинов, воинских, статских и придворных, которые в котором классе чины; и которые в одном классе, те имеют по старшинству времени вступления в чин между собою, однако ж воинские выше прочих, хотя б и старее кто в том классе пожалован был // ПСЗРИ. С. I. Т. VI. № 3890.

¹⁷ Указ «О приобретении потомственного дворянства производством по гражданской службе в действительные статские советники или соответствующий сему чину 4-й класс, а по военной в полковники или же в соответствующий оному чин флота капитана 1-го ранга» от 9 декабря 1856 года // ПСЗРИ. С. II. Т. XXXI. № 3126.

¹⁸ Справочная книжка для Вологодской губернии на 1853 год. Вологда : Губ. тип., 1853. С. 19 ; Справочная книжка для Вологодской губернии на 1856 год. Вологда : Губ. тип., 1856. С. 19.

¹⁹ Памятная книжка для Вологодской губернии на 1860 год. Вологда : Тип. губ. правл., 1860. С. 12.

²⁰ Памятная книжка Вологодской губернии на 1864 год. Вологда : Губ. тип., 1864. С. 11.

²¹ Памятная книжка Вологодской губернии на 1865 и 1866 годы. Вологда : Губ. тип., 1866. С. 8.

²² Справочная книжка для Вологодской губернии на 1853 год. С. 19.

²³ Памятная книжка для Вологодской губернии на 1860 год. С. 13.

²⁴ Памятная книжка для Вологодской губернии на 1861 год / составл. по распоряжению господина начальника губернии. Вологда : Тип. губ. правл., 1861. С. 17.

рищ председателя в 1853—1859 гг., И. П. Волков, имел чин статского советника уже в 1853 г.²⁵

Далее следует отметить, что в 1866 г. П. Д. Пузыревский-Пузан уже имел чин действительного статского советника (четвертый класс)²⁶, что, вероятнее всего, позволило ему получить приоритет перед председателем Вологодской палаты уголовного суда, статским советником А. И. Олешовым, при назначении в 1867 г. на должность председателя объединенной Вологодской палаты уголовного и гражданского суда²⁷, в которой он пробыл вплоть до ликвидации Вологодской палаты уголовного и гражданского суда в 1874 г.²⁸, в связи с созданием Вологодского окружного суда.

Компетенция палаты уголовного суда состояла из рассмотрения уголовных дел по первой инстанции, а также из полномочий по апелляционному пересмотру и ревизии некоторых категорий уголовных дел.

Так, по первой инстанции палата уголовного суда рассматривала «...особенно уголовные и следственные дела в преступлении должностей в той губернии» (ст. 106).

Ревизия уголовных дел представляла собой «...прилежное рассмотрение, произведено ли дело порядочно и сходственно с законами, сколь для оправдания невинности, столь и для приведения в ясность преступления, или для обличения преступника...» и допускалась по делам, которые подвергают обвиняемого лишению жизни или чести. Кроме того, ревизия предполагала участие в деле наместника или губернатора, который и утверждал приговор.

Палата гражданского суда имела тождественные палате уголовного суда полномочия в гражданских делах, но напрямую законодателем был предусмотрен только ревизионный порядок ее деятельности.

Так, предусматривалось, что палата гражданского суда осуществляет полномочия суда апелляционной инстанции «для ревизии» по отношению к решениям верхнего земского суда, верхней расправы и губернского магистрата и определялась суть ревизии гражданских дел, которая, будучи чрезвычайно сходна с ревизией дел уголовных, отличалась от нее тем, что «прилежное рассмотрение, произведено ли дело порядочно и сходственно с законами» необходимо было не для оправдания невинности или приведения в ясность преступления, а для «...приведения в ясность права оправданной стороны и для опровержения мнимого права противоречащей стороны».

Для обеих палат были провозглашены некоторые общие принципы правосудия, такие как законность («Палаты да не решат иначе, как в силу государственных узаконений»), территориальное ограничение компетенции («Палата да не пошлет указы токмо в подчиненные ей места»), гласность решений («...Палатские решения не иначе объявляются, как прочтением при открытых дверях решительного определения той палаты; буде решение которой палаты к обнародованию для публики той губернии следует, да пошлется для того в наместническое правление...»), равенство полномочий («Палата всякая избегает случая входить во власть другой палаты, и не пересылается с подчиненным другой палате местом; одна палата не может отменить решение другой палаты, ни собственных своих решений перевершивать»). Кроме того, предусматривался порядок взаимодействия палат между собой, а также порядок обжалования решений и приговоров палат, которые могли быть обжалованы в Сенат, при условии, что тяжба идет о деле, цена которого более 500 рублей.

²⁵ Справочная книжка для Вологодской губернии на 1853 год. Вологда : Губ. тип., 1853. С. 20.

²⁶ Памятная книжка Вологодской губернии на 1865 и 1866 годы. С. 9.

²⁷ Памятная книжка Вологодской губернии на 1867 и 1868 г., изданная Вологодским губернским статистическим комитетом / под ред. и исправ. долж. секретаря комитета Ф. А. Арсеньева. Вологда : Тип. губ. правл., 1868. С. 8.

²⁸ Памятная книжка Вологодской губернии на 1873 год, изданная Вологодским губернским статистическим комитетом / под ред. члена-секретаря комитета Ф. А. Арсеньева. Вологда : Тип. Волог. губ. правл., 1873. С. 9.

К сословным губернским судебным учреждениям, как уже было сказано выше, относились верхний земский суд, в котором подлежали рассмотрению дела дворян, губернский магистрат, где рассматривались дела горожан и разночинцев, а также верхняя расправа, чье-му суду подлежали государственные крестьяне, однодворцы и ямщики.

Верхний земский суд учреждается «...в каждом наместничестве или губернии... а буде обширность наместничества того требует, то дозволяется учредить в наместничестве более одного верхнего земского суда...» (ст. 13).

Аналогичные правила существовали для верхнего губернского магистрата (ст. 306) и верхней расправы (ст. 350), которые также создавались в каждом наместничестве или губернии с возможностью, при необходимости, создания нескольких таких органов.

В состав верхнего земского суда (ст. 14) и верхней расправы (ст. 351) входят 2 председателя («первый и второй») и 10 заседателей, а в состав губернского магистрата — 2 председателя (так же «первый и второй») и 6 заседателей (ст. 307).

Из текста Уложений о губерниях не следует, что именование председателей Верхнего земского суда «первым» и «вторым» влекло какие-либо различия их статуса, следовательно, мы можем сделать вывод о том, что их именование носило лишь формальный характер, не давая «первому» председателю каких-либо приоритетов перед «вторым».

Структурно верхний земский суд, верхняя расправа и губернский магистрат состояли из двух департаментов.

Первому департаменту поручалось рассмотрение и разрешение уголовных дел, для чего в составе первого департамента определялся первый председатель и 5 заседателей — в верхнем земском суде и верхней расправе и 3 — в губернском магистрате. Второму департаменту, соответственно, поручалось ведение гражданских дел под председательством второго председателя и с участием 5 заседателей в верхнем земском суде и верхней расправе и 3 — в губернском магистрате.

Компетенция Верхнего земского суда определяется исчерпывающим образом: «В Верхний

Земский Суд вносятся по апелляции на Уездные Суды, Дворянская Опек и Нижние Земские Суды все дела, жалобы и тяжбы дворянская и на Дворянина как гражданская, так и уголовная дела, касающиеся до вотчин, привилегий, завещаний до наследства в имении и до права наследования, спорные о владении, тяжкие до безчестия и до права Стряпчих касающиеся, та-кож и все дела разночинцев тех, кои по правам апелляции на Уездные и Нижние Земские Суды непосредственно до Верхнего Земского Суда принадлежат» (ст. 173).

Верхнему земскому суду при этом подчинены нижние земские суды, уездные суды и дворянские опеки «его окружности» (ст. 172).

В губернский магистрат вносятся все дела «...до привилегий, спорных владений, или прочие дела до целого города, или до права стряпчих касающиеся. Сии дела и переносы, или апелляции на городские магистраты, сиротские суды и ратуши непосредственно до губернского магистрата принадлежат» (ст. 315).

Губернскому магистрату подчиняются городские магистраты, ратуши и сиротские суды в губернии его ведения (ст. 314).

В верхнюю же расправу вносятся «...все дела по апелляции на нижнюю расправу, жалобы и тяжбы до подсудных ей селений и людей как уголовные, так и гражданские или до целого селения, или до права стряпчих касающиеся. Сии дела и переносы, или апелляции на нижнюю расправу и на нижний земский суд [где сей верхней расправе подчинен] не посредственно до верхней расправы принадлежат» (ст. 359).

В ведении верхней расправы находятся нижняя расправа и нижний земский суд, в тех губерниях, где не создан верхний земский суд (ст. 358).

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что сословные губернские судебные учреждения были судами чисто апелляционной инстанции для сословных уездных судебных учреждений, причем по уголовным делам сословные губернские судебные учреждения не имели права окончательного решения, поскольку, верхний земский суд (ст. 179), губернский магистрат (ст. 322) и верхняя расправа (ст. 366) были

обязаны «по окончании сентенции, не производя ее в действие», направить уголовное дело в палату уголовного суда для ревизии.

Существовало у сословных губернских судебных учреждений и интересное полномочие по пресечению злоупотреблений правом обращения в суд: в случае, если «...проситель ни малейшей правосты не имел вчинать дела в уездном суде, и что вчинал дело без всякой причины и вида справедливого основания, или по одной ябеде, тогда за пустое вчинание спора и тяжбы...» верхний земский суд, губернский магистрат и верхняя расправа могли наложить на него «...пеню двадцать пять рублей, кои отдадутся на содержание школ в том уезде, где бил челом напрасно...» (ст. 179, 321, 365).

В этом законоположении мы видим одновременно и штрафную санкцию для лица, злоупотребившего правом, и попытку повысить за счет таких лиц благосостояние социально важных учреждений региона.

Следует также отметить, что заседания сословных губернских судебных органов, в отличие от заседаний палат гражданского и уголовного суда, носили сессионный характер.

Сессии сословных губернских судебных органов созывались три раза в год (ст. 185, 327, 371).

Первая сессия проводилась с 8 января до страстной недели (последняя неделя перед христианским православным праздником Пасхи²⁹, дата которого рассчитывается по лунно-солнечному календарю³⁰ и поэтому носит «плавающий», переходящий характер, обычно приходясь на середину второй декады апреля³¹).

Вторая сессия созывалась «после Троицы на дни до 27 июня» (Троицын день (Троица) — день народного календаря, отмечающийся на пятидесятый день с Пасхи и всегда приходившийся на воскресенье³²).

Здесь необходимо отметить, что в связи с уже упомянутыми выше особенностями календарного исчисления дня праздника Пасхи и учитывая тот факт, что Троицын день зависит от этой даты, продолжительность второй сессии сословных губернских судебных органов могла колебаться от трех дней до месяца.

Для третьей сессии срок был установлен жестко — с 2 октября по 18 декабря.

В период между сессиями верхнего земского суда, губернского магистрата и верхней расправы в них ежемесячно заседали по два члена в каждом департаменте, при этом не имея права разрешать дело по существу, но имея возможность выносить временные резолюции (ст. 190, 332, 376).

Кроме того, в случаях крайней необходимости указанные органы могли созываться «буде нужда того требует» или по инициативе губернатора (ст. 189, 331, 375).

Приговоры и решения сословных губернских судебных органов могли быть обжалованы в ревизионном порядке в палаты уголовного или гражданского суда при условии соблюдения срока обжалования (неделя), уплаты пошлины (100 руб., которые возвращались в случае выигрыша дела в палате) и расписки под присягой «о том, что он по истинне думает, что он правое дело имеет» (ст. 174, 316, 360). При этом существовал запрет обжаловать решения по делам, цена которых ниже 100 руб. (ст. 175, 317, 361).

Как мы видим, структура, функции и полномочия сословных губернских судебных учреждений практически одинаковы. Наиболее серьезные различия кроются в порядке избрания в этот суд заседателей, а также в статусе председателей судов и заседателей.

В верхний земский суд 10 заседателей выбирались дворянством тех уездов, которые

²⁹ Агапкина Т. А. Мифопоэтические основы славянского народного календаря. Весенне-летний цикл. М. : Индрик, 2002.

³⁰ Цыбульский В. В. Лунно-солнечный календарь стран Восточной Азии с переводом на даты европейского календаря (с 1 по 2019 г. н. э.) / отв. ред. Л. Р. Концевич ; Институт востоковедения АН СССР. М. : Наука (ГРВЛ), 1987.

³¹ Селешников С. И. История календаря и хронология. М. : Наука, 1970.

³² Агапкина Т. А. Славянские древности : этнолингвистический словарь / под ред. Н. И. Толстого. М. : Международные отношения, 2012. Т. 5. С. 320—325.

территориально подведомственны верхнему земскому суду, из дворян, проживающих в данной местности или хотя и записанных в дворянские списки, но не могущих отлучиться в силу исполнения служебных обязанностей (ст. 166). В губернский магистрат 6 заседателей избирались «по балам» из купцов и мещан (ст. 308). В верхнюю расправу заседатели избирались селениями (ст. 352), причем дозволялось избрать заседателей «...из дворян, или ученых людей, или из чиновных людей, или из разночинцев, или поселян безпорочных людей... и буде за ними нет явного порока, то губернатор дозволяет им заседание» (ст. 75).

При этом все избираемые заседатели всех сословных губернских учреждений избирались сроком на 3 года.

Статус первого и второго председателей всех сословных губернских учреждений, а также заседателей этих судов, определялся гл. II Учреждений для управления губерниями Всероссийской империи.

Так, первый и второй председатели верхнего земского суда пребывают в шестом классе (ст. 49), что соответствует чину коллежского советника, а заседатели верхнего земского суда (ст. 50), в свою очередь, пребывают в седьмом классе (что соответствует чину надворного советника).

Статус председателей и заседателей верхнего земского суда более высок, поскольку председатели губернского магистрата и верхней расправы обладают только седьмым классом (ст. 50) (надворный советник), заседатели губернского магистрата — десятым классом (ст. 53) (коллежский секретарь), а сельские заседатели верхней расправы и вовсе не состоят ни в каком классе, хоть и почитаются «...первыми в селениях своих между их равными» (ст. 58).

Что же касается тех заседателей верхней расправы, которые выбираются из дворян или чиновников (ст. 75), вполне очевидно, что они

состоят в том классе, который имеют в соответствии со своей должностью, а минимально необходимый класс здесь не регламентирован.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что, несмотря на формальное равенство функций и полномочий всех сословных губернских судебных учреждений, в верхнем земском суде заседали люди более знатные, чем в губернском магистрате и верхней расправе. При этом в тех губерниях, в которых в силу малочисленности дворянского сословия или по каким-либо иным причинам верхний земский суд не создавался, могла сложиться следующая ситуация: нижний земский суд и уездный суд, в котором заседали дворяне, обладающие достаточно высоким классным чином, подчинялся верхней расправе, в которой теоретически дворянами могли быть только председатели.

Подводя итог нашему краткому исследованию, следует отметить, что Екатерининская судебная система хотя и носила достаточно упорядоченный характер, тем не менее обладала рядом серьезнейших недостатков: сложность и запутанность судебных инстанций, сословность, преимущественная письменность производства, зависимость судебной власти от исполнительной. Рассмотрению и анализу в рамках данной работы не подвергаются процедуры рассмотрения дел и прохождения их по инстанциям, но следует отметить, что судебные процедуры были многочисленны, многообразны и архаичны, а сроки рассмотрения дел порой затягивались на десятилетия.

В этих условиях, с учетом развивающихся социальных и экономических отношений, остро назрела необходимость реформирования судопроизводства и судопроизводства.

Со второй половины 1860-х гг. начинается процесс постепенной ликвидации сословных уездных судебных учреждений в связи с переходом к новой судебной системе, созданной в ходе Великой судебной реформы 1864 г.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Агапкина Т. А.* Мифопоэтические основы славянского народного календаря. Весенне-летний цикл. — М. : Индрик, 2002. — 816 с.
2. *Агапкина Т. А.* Славянские древности : этнолингвистический словарь / под ред. Н. И. Толстого. — М. : Международные отношения, 2012. — Т. 5.
3. *Готье Ю. В.* История областного управления от Петра I до Екатерины II. — М., 1913. — Т. 1.
4. Грамота на права и выгоды городам Российской империи // Российское законодательство X—XX вв. : в 9 т. / отв. ред. Е. И. Индова. — М. : Юрид. лит., 1987. — Т. 5 : Законодательство периода расцвета абсолютизма.
5. Грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства // Российское законодательство X—XX вв. : в 9 т. / отв. ред. Е. И. Индова. — М. : Юрид. лит., 1987. — Т. 5 : Законодательство периода расцвета абсолютизма.
6. *Григорьев В. Г.* Реформа местного управления при Екатерине. — СПб. : Русская скоропечатня, 1910.
7. *Исаев И. А.* История государства и права России : учебник. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрист, 2004.
8. *Ключевский В. О.* Курс русской истории. — СПб., 1904.
9. *Коркунов Н. М.* Русское государственное право. — СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1909.
10. *Мигунова Т. Л.* Административно-судебная и правовая реформы Екатерины Великой: историко-правовой аспект : дис. ... д-ра юрид. наук. — Владимир, 2008. — 630 с.
11. Табель о рангах всех чинов, воинских, статских и придворных, которые в котором классе чины; и которые в одном классе. те имеют по старшинству времени вступления в чин между собою, однако ж воинские выше прочих, хотя б и старее кто в том классе пожалован был // ПСЗРИ. — С. I. — Т. VI. — № 3890.
12. *Омельченко Н. А.* История государственного управления : учебник для бакалавров. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрайт, 2014.
13. Памятная книжка для Вологодской губернии на 1860 год. — Вологда : Тип. губ. правл., 1860.
14. Памятная книжка Вологодской губернии на 1864 год. — Вологда : Губ. тип., 1864.
15. Памятная книжка Вологодской губернии на 1865 и 1866 годы. — Вологда : Губ. тип., 1866.
16. Памятная книжка для Вологодской губернии на 1861 год / составл. по распоряжению господина начальника губернии. — Вологда : Тип. губ. правл., 1861.
17. Памятная книжка Вологодской губернии на 1867 и 1868 годы, изданная Вологодским губернским статистическим комитетом / под ред. и исправ. долж. секретаря комитета Ф. А. Арсеньева. — Вологда : Тип. губ. правл. 1868.
18. Памятная книжка Вологодской губернии на 1873 год, изданная Вологодским губернским статистическим комитетом / под ред. члена-секретаря комитета Ф. А. Арсеньева. — Вологда : Тип. Волог. губ. правл., 1873.
19. *Селешников С. И.* История календаря и хронология. — М. : Наука, 1970.
20. Справочная книжка для Вологодской губернии на 1853 год. — Вологда : Губ. тип., 1853.
21. Справочная книжка для Вологодской губернии на 1856 год. — Вологда : Губ. тип., 1856.
22. *Титов Ю. П.* Хрестоматия по истории государства и права России. — М. : Проспект, 1997.
23. Указ «Об учреждении в Москве Комиссии для сочинения проекта нового Уложения и о выборе в оную депутатов» от 14 декабря 1766 года // ПСЗРИ. — С. I. — Т. XVII. — № 12801.
24. Указ «О приобретении потомственного дворянства производством по гражданской службе в Действительные Статские Советники или соответствующий сему чину 4-й класс, а по военной в Полковники или же в соответствующий оному чин Флота Капитана 1-го ранга» от 9 декабря 1856 года // ПСЗРИ. — С. II. — Т. XXXI. — № 3126.

25. Учреждения для управления губерний Всероссийской империи от 7 ноября 1775 года // ПСЗРИ. — С. I. — Т. XX. — № 14392.
26. Цыбульский В. В. Лунно-солнечный календарь стран Восточной Азии с переводом на даты европейского календаря (с 1 по 2019 г. н. э.) / отв. ред. Л. Р. Концевич ; Институт востоковедения АН СССР. — М. : Наука (ГРВЛ), 1987.

Материал поступил в редакцию 18 октября 2018 г.

INSTITUTIONALIZATION OF GOVERNORATE JUDICIAL INSTITUTIONS IN GOVERNORATES OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE REIGN OF CATHERINE THE GREAT

STRAKHOV Sergey Evgenevich, Lecturer of the Department of State Law Disciplines of the North-West Institute (Branch) of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), PhD Applicant of the Department of History of the State and Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
strakhov@inbox.ru
160000, Russia, Vologda, ul. Marii Ulyanovoi, 18

Abstract. *The article examines the peculiarities of institutionalization of judicial institutions at the governorate level established by Catherine the Great in the course of administrative and judicial reform and on the basis of governing institutions administering governorates of the All-Russian Empire.*

The author provides his understanding of the problem of determining the stages of administrative and judicial reforms, establishes a system of judicial authorities at the governorate level, presents classification complying with a field of activity, a social status and the sphere of territorial jurisdiction of cases.

It is noted that, at the level of the governorate, only one chamber of a civil and criminal court, one governorate magistrate and as many verkhnyaya rasprava (court of second instance dealing with the cases of peasants and smallholders) and supreme zemstvo courts as were necessary due to the governorate could be established.

Determining the peculiarities of the structure and operation of judicial institutions, the author comes to the conclusion that their staff did not always correspond to the legislative requirements applied to a class rank.

Keywords: *governorate administration, governorate reform, administrative-judicial reform, judicial reform, judicial administration, judicial system, judicial chambers, judicial institutions used by all classes, class judicial institution, governorate magistrate, upper zemstvo court, verkhnyaya rasprava.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Agapkina T. A. Mifopoeticheskie osnovy slavyanskogo narodnogo kalendarya. Vesenne-letniy tsikl. — М. : Indrik, 2002. — 816 s.
2. Agapkina T. A. Slavyanskije drevnosti : etnolingvisticheskiy slovar' / pod red. N. I. Tolstogo. — М. : Mezhdunarodnye otnosheniya, 2012. — Т. 5.
3. Got'e Yu. V. Istoriya oblastnogo upravleniya ot Petra I do Ekateriny II. — М., 1913. — Т. 1.
4. Gramota na prava i vygody gorodam Rossiyskoy imperii // Rossiyskoe zakonodatel'stvo X—XX vv. : v 9 t. / отв. ред. Е. I. Indova. — М. : Yuridicheskaya literatura, 1987. — Т. 5 : Zakonodatel'stvo perioda rastsveta absolyutizma.
5. Gramota na prava, vol'nosti i preimushchestva blagorodnogo rossiyskogo dvoryanstva // Rossiyskoe zakonodatel'stvo X—XX vv. : v 9 t. / отв. ред. Е. I. Indova. — М. : Yuridicheskaya literatura, 1987. — Т. 5 : Zakonodatel'stvo perioda rastsveta absolyutizma.

6. *Grigor'ev V. G.* Reforma mestnogo upravleniya pri Ekaterine. — SPb. : Russkaya skoropechatnya, 1910.
7. *Isaev I. A.* Istoriya gosudarstva i prava Rossii : uchebnik. — 3-e izd., pererab. i dop. — M. : Yurist, 2004.
8. *Klyuchevskiy V. O.* Kurs russkoy istorii. — SPb., 1904.
9. *Korkunov N. M.* Russkoe gosudarstvennoe pravo. — SPb. : Tip. M. M. Stasyulevicha, 1909.
10. *Migunova T. L.* Administrativno-sudebnaya i pravovaya reformy Ekateriny Velikoy: istoriko-pravovoy aspekt : dis. ... d-ra yurid. nauk. — Vladimir, 2008. — 630 s.
11. Tabel' o rangakh vseh chinov, voinskih, statskikh i pridvornykh, kotorye v kotorom klasse chiny; i kotorye v odnom klasse. te imeyut po starshinstvu vremeni vstupleniya v chin mezhdub soboyu, odnako zh voinskie vyshe prochikh, khotya b i staree kto v tom klasse pozhalovan byl // PSZRI. — S. I. — T. VI. — № 3890.
12. *Omel'chenko N. A.* Istoriya gosudarstvennogo upravleniya : uchebnik dlya bakalavrov. — 2-e izd., pererab. i dop. — M. : Yurayt, 2014.
13. Pamyatnaya knizhka dlya Vologodskoy gubernii na 1860 god. — Vologda : Tip. gub. prav., 1860.
14. Pamyatnaya knizhka Vologodskoy gubernii na 1864 god. — Vologda : Gub. tip., 1864.
15. Pamyatnaya knizhka Vologodskoy gubernii na 1865 i 1866 gody. — Vologda : Gub. tip., 1866.
16. Pamyatnaya knizhka dlya Vologodskoy gubernii na 1861 god / sostavl. po rasporyazheniyu gospodina nachal'nika gubernii. — Vologda : Tip. gub. prav., 1861.
17. Pamyatnaya knizhka Vologodskoy gubernii na 1867 i 1868 gody, izdannaya Vologodskim gubernskim statisticheskim komitetom / pod red. i isprav. dolzh. sekretarya komiteta F. A. Arsen'eva. — Vologda : Tip. gub. prav. 1868.
18. Pamyatnaya knizhka Vologodskoy gubernii na 1873 god, izdannaya Vologodskim gubernskim statisticheskim komitetom / pod red. chlena-sekretarya komiteta F. A. Arsen'eva. — Vologda : Tip. Volog. gub. prav., 1873.
19. *Seleshnikov S. I.* Istoriya kalendarya i khronologiya. — M. : Nauka, 1970.
20. Spravochnaya knizhka dlya Vologodskoy gubernii na 1853 god. — Vologda : Gub. tip., 1853.
21. Spravochnaya knizhka dlya Vologodskoy gubernii na 1856 god. — Vologda : Gub. tip., 1856.
22. *Titov Yu. P.* Khrestomatiya po istorii gosudarstva i prava Rossii. — M. : Prospekt, 1997.
23. Ukaz «Ob uchrezhdenii v Moskve Komissii dlya sochineniya proekta novogo Ulozheniya i o vybore v onuyu deputatov» ot 14 dekabrya 1766 goda // PSZRI. — S. I. — T. XVII. — № 12801.
24. Ukaz «O priobretenii potomstvennogo dvoryanstva proizvodstvom po grazhdanskoy sluzhbe v Deystvitel'nye Statskie Sovetniki ili sootvetstvuyushchiy semu chinu 4-y klass, a po voennoy v Polkovniki ili zhe v sootvetstvuyushchiy onomu chin Flota Kapitana 1-go ranga» ot 9 dekabrya 1856 goda // PSZRI. — S. II. — T. XXXI. — № 3126.
25. Uchrezhdeniya dlya upravleniya guberniy Vserossiyskoy imperii ot 7 noyabrya 1775 goda // PSZRI. — S. I. — T. XX. — № 14392.
26. *Tsybul'skiy V. V.* Lunno-solnechniy kalendar' stran Vostochnoy Azii s perevodom na daty evropeyskogo kalendarya (s 1 po 2019 g. n. e.) / otv. red. L. R. Kontsevich ; Institut vostokovedeniya AN SSSR. — M. : Nauka (GRVL), 1987.